

В НАРОДНЫХ ТЕАТРАХ БОЛГАРИИ

НОВЫЙ сезон в театрах Народной Республики Болгарии отмечен значительным оживлением, появлением ряда интересных произведений, отражающих борьбу народа за социалистическое преобразование страны, за становление и развитие новых отношений в труде и быту. Выступая под знаменем партийности и реализма, театры республики настойчиво крепят связи с жизнью народа, утверждают на сцене современность, несут в массы передовые идеи нашей эпохи.

Мы видели ряд блестящих постановок в театрах Софии, получивших вполне заслуженную высокую оценку в болгарской печати. В этих заметках хотелось бы остановиться прежде всего на спектаклях небольших городских театров, скромный труд которых обычно редко попадает в поле зрения театральной критики. Между тем творческий опыт этих театров, народных не только по названию и происхождению (большинство их выросло из самостоятельных коллективов), но и по сути, по содержанию и формам связи с массами, порой довольно поучителен и для малых, и для больших театров, овеянных громкой славой.

I.

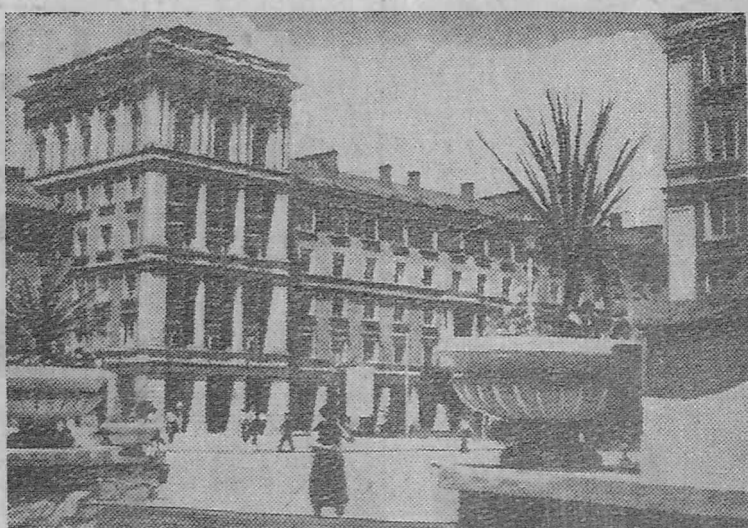
ДИМИТРОВГРАДСКИЙ народный театр так же молод, как и сам город, носящий имя великого сына болгарского народа. «Старожилы» с восхищением рассказывают о доблестном труде молодежных бригад, которые плечом к плечу с опытными строителями за сказочно короткий срок воздвигли корпуса мощного химкомбината имени Сталина, цементного завода «Вулкан», заложили первые кварталы жилых домов, разбили первые скверы и парки. Димитровград и сейчас весь в лесах новостроек. В местном музее можно познакомиться с генеральным планом его строительства. Он будет прекрасен, этот социалистический город, очертания которого вырисовываются с каждым днем все яснее и отчетливее. Город юности — детище новой Болгарии — строится в основном руками молодежи. Поэтому вполне понятно стремление местного театра прежде всего ответить на духовные запросы молодежи.

Ныне в репертуаре театра — три современные национальные пьесы, три советские и одна классическая. Это — «Честь погона» К. Зидарова, повествующая о влиянии Великого Октября на развитие революционного самосознания болгарского народа; драматизация популярной повести Ивайло Петрова «Нонкина любовь» и пьеса, посвященная воспитанию подрастающего поколения. Из советских пьес на сцене Димитровградского театра поставлены «В поисках радости» В. Розова, «Двадцать лет спустя» И. Светлова и «Крылья» А. Корнейчука.

Спектакль «Нонкина любовь», о котором хочется сказать особо, утверждает новое, подлинно социалистическое отношение к труду, чистоту и благородство чувств молодых людей, обличает пережитки прошлого в быту. Это поэтический рассказ о девушке, которая не смогла найти счастье с любимым человеком, потому что он, оставаясь во власти предрассудков и эгоистических чувств, стремится оторвать ее от живого дела в общественном труде, запереть в четырех стенах, превратить в существо, слепо повинующееся мужу. Попытки лучших людей села как-то вмешаться, образумить завравшегося героя кончаются неудачей. Между молодыми супругами все чаще вспыхивают ссоры, доводящие до полного разрыва. Постепенно боль Нонки утихает, любовь вянет, но рождается более глубокое чувство к другому, основанное на взаимном уважении, дружбе и совместном радостном труде.

Этот спектакль димитровградцев мы видели не на сцене театра, а в клубе села Черноконево, раскинувшегося под городом. Скажем прямо: клуб в этом селе не из лучших, сцена — не развернись, зрительный зал тесен и неудобен. Но зато какой благодарный зритель был у театра в этот вечер! Большая часть жителей Черноконева занята в сельском хозяйстве, многие трудятся на предприятиях Димитровграда. Поэтому зрительный зал до отказа был заполнен рабочей и сельской молодежью. И надо было видеть, с каким волнением она следила за развитием действия, как близко принимала к сердцу все превращения судьбы своей сверстницы. Актеры, воодушевленные горячим приемом, играли с подъемом, пренебрегая всеми неудобствами крохотной сцены и бедностью оформления.

Особенно хороша была Нонка. С тонким проникновением в психологию своей героини артистка Ангелина Делкова передавала и светлое чувство первой любви, и горечь разочарования в дорогом для нее человеке, и трагическое смятение души и сердца, когда он безжалостно поставил ее перед выбором: «или — я, или — работа». Оторванная от живого дела, замученная несправедливыми попреками свекрови и постоянными семейными сценами, никнет и словно обесцвечивается Нонка — Делкова... Но вот снова разгорает-

Димитровград. Кадр из художественно-документального фильма «Город молодости», поставленного кинолюбительским клубом «Димитровград».

ся былой огонь в ее глазах, движения, прежде неуверенные и робкие, снова становятся порывистыми, стремительными, опять со сцены раздается звонкий, веселый смех первой красавицы на селе и лучшей работницы на ферме. Из душного, затхлого мира патриархального быта героиня спектакля возвращается в большой мир счастья и труда...

В спектакле немало и других актерских удач. Колоритный образ свекрови Нонки — несомненно сварливой Пинтезкаты с ее ветхозаветными взглядами на жизнь, с ее удивительной способностью заедать чужой век — создает актриса Иванка Ангелова. Мягко, лирично играет артист Тодор Димов роль бригадира Дамяна. В зрительном зале неизменно царил оживление, когда на сцене появлялся свиновод дед Ламби (артист Моше Дворецкий) со своими комическими былями и небылицами.

К сожалению, бледно, эпизодично очерчены в спектакле образы председателя ТКЗХ Марко (артист Николай Джикелов) и секретаря партийной организации Иванна (артист Никола Тодев). Их появление на сцене мало оправдано и связано только с мимолетным вмешательством в личную жизнь молодых героев. Автору инсценировки Ст. Кортенскому и постановщику спектакля Крystю Дойнову не удалось развить эти образы до самостоятельного значения; тем самым упущена явная возможность показать более широкую картину жизни современной болгарской деревни, огромных преобразований, происходящих в ней.

Можно было бы сделать и другие замечания в адрес режиссуры и исполнителей. Но эти замечания ни в коем случае не могут снизить значения вдохновенного труда небольшого творческого коллектива. Димитровградский театр живет и трудится в самой гуще жизни. Он с радостью идет к зрителю в рабочие и сельские клубы. Он настойчиво утверждает на сцене современность. Поэтому он по праву носит высокое звание народного театра.

II.

ВОПЛОЩАЯ на сцене живо-трепещущие темы современности, многие театры республики стремятся глубже осмыслить и недавнее прошлое болгарского народа, показать его героическую борьбу за свободу и независимость. Среди произведений на эту тему назовем хотя бы пьесу Ивана Пейчева «Каждым осенним вечером», повествующую о сложном и трудном пути известной части интеллигенции, которая в годы второй мировой войны и фашистского террора пыталась остаться в стороне от освободительного движения народа, но вскоре убедилась, что эта позиция гибельна прежде всего для нее самой.

Главный герой пьесы Андрей, далекий от каких бы то ни было политических интересов, под влиянием девушки-подпольщицы Анны, вынужденной скрываться от преследования полиции в доме его матери, постепенно духовно очищается, порывает связи со своими друзьями из числа «золотой молодежи» и в финале бьется не на живот, а на смерть с осаждающими его дом гестаповцами.

Отметим сразу, что пьеса И. Пейчева не лишена серьезных недостатков: социальная характеристика некоторых персонажей не совсем ясна, правда жизни нет, да и уступил свое место сентиментальности и мелодраме, отдельные мотивы пьесы свидетельствуют о том, что автор испытывал на себе известное влияние современной западной драматургии. Тем не менее Ямболский народный театр, поставивший психологическую драму Пейчева, создал спектакль, который по-настоящему волнует, помогает зрителю глубже разобраться в некоторых проблемах недавнего прошлого и настоящего.

Коллектив Ямболского театра, так же как и Димитровградского, в основном состоит из молодежи, горячо любящей свое дело, упорно овладевающей мастерством. Молодой актер Трайко Начев верно понял внутреннюю динамику воплощаемого образа. Он счастливо избежал того избыточного, искоженного пути, когда герой перерождается вдруг, нежн-

данно и для зрителя, и для самого себя. В исполнении Начева духовная эволюция Андрея — нелегкий и длительный процесс, с неизбежными для такого характера сомнениями, колебаниями, срывами.

Психологически тонко и убедительно показала духовный рост Елены Васильевой актриса Надя Чобанова. Путь этой героини определяется, с одной стороны, влиянием подпольщицы Анны, убежденностью и бесстрашием которой приводят Елену в восхищение, покоряют ее сердце; с другой — любовью к единственному сыну. Васильева-Чобанова сначала как будто даже слепо, в силу материнской любви, следует за сыном, но в грозный час испытаний уже вполне осознанно встает рядом с Андреем. Обняв сына, вся устремленная вперед, величественная и прекрасная в своей любви и ненависти, стоит она под градом вражеских пуль, как символ свободной болгарской женщины.

Юная подпольщица Анна в исполнении артистки Красимиры Казанджиевой — обаятельная, чудесная девушка, вся жизнь которой отдана борьбе за свободу. Правда, на сцене актриса чувствует себя еще несколько скованно, порой она прямолинейна в решении образа. Но ведь Казанджиева еще так молода! Она только что вышла на сцену профессионального театра из самостоятельного коллектива.

А вот Анастас Анастасов, недавно закончивший театральную школу, уже показал себя зрелым, очень своеобразным актером. Сколько мы повидали на сцене и на экране образов врагов, разрисованных одной и той же черной краской, разоблачающих себя с первых же шагов! Гестаповец Богдан у Анастасова тем и опасен, что, будучи тайным агентом охранки, маскируется мастерски. Он умен, гибок, находчив, когда надо — обольстителен и элегантен, когда надо — скромен и благороден настолько, что сама Елена Васильева — женщина умная и наблюдательная, заблуждаясь, ставит его в пример своему сыну как образец всех добродетелей. И только в сцене допроса Ванды (актриса Рени Иванова) и столкновении с Андреем Богдан, наконец, предстает перед нами во всей своей низости. Но и здесь какую богатую палитру красок использует актер, чтобы показать, как подло извивается недюжинный ум этого врага, стремящегося завлечь Андрея в западню. Да, Богдан Анастаса Анастасова — коварный, опасный враг. И Андрей, уничтоживший такого врага, поистине совершил подвиг.

Думается, что образ подпольщика Павла — друга Андрея — и в драме, и в спектакле наделен чертами, не типичными для борцов Отечественного фронта. Рефлексия Павла, его «гамлетизм» (сцена в тюрьме) идут не от жизни.

Понятно поэтому, что все усилия способного актера Груды Кадиева создать на этой нечеткой идеологической основе героический образ и одновременно показать некую «драму души» борца оказались безуспешными и привели только к излишней усложненности и противоречивости образа. Немудрено, что именно в трактовке этого персонажа подлинные чувства порой подменяются декламацией, драма — мелодрамой, истинная «диалектика души» — внешне эффектным, но поверхностным психологизмом.

Хочется пожелать режиссеру Янаки Стоянову решительно очистить спектакль от элементов риторики и мелодрамы, которые ощущаются и в некоторых других сценах. К счастью, не эти элементы определяют лицо спектакля и облик самого театра в целом — одного из тех небольших театров Болгарии, которые со своим искусством доходят до самых народных глубин.

Постановку ямболцев нам тоже довелось посмотреть не на основной сцене, а в клубе другого села — Черногорово. И снова та же картина: зрительный зал переполнен, в проходах не пройти; те, кому пришлось довольствоваться «местами» в фойе, бережно сняли двери с подвижных петель, а после спектакля так же бережно водрузили их на место. И в продолжение всего спектакля мы постоянно ощущали необыкновенную заинтересованность зрителя во всем происходящем на сцене, глубочайшее уважение к труду актера. Удивительна эта любовь простых людей болгарской деревни к театральному искусству.

Зато менее удивительным нам стал казаться тот творческий подъем, с которым играют болгарские актеры на сценах сельских и рабочих клубов. Разве можно для такого чудесного зрителя играть равнодушно! Нет, тут брошишь на аттарь искусства весь жар души, весь пламень сердца, весь свой талант и мастерство.

П. СТРОКОВ.

ДИМИТРОВГРАД — ЧЕРНОГОРОВО — МОСКВА.

Артисты Димитровградского народного театра. Слева направо: Ангелина Делкова, Тодор Димов, Иванка Ангелова.